

было сказано, что она требует довольно многих исправлений. Въ стѣнахъ ея находились „зелейные“ (т. е. пороховые) амбары. Крѣпость имѣла трое воротъ. На сѣверъ вели Московскія проѣзжія ворота, на югъ—Везелицкія, на востокъ—Николаевскія. Московская проѣзжая дорога чрезъ крѣпостныя ворота прямо вела къ Троицкому собору. Надъ воротами были башни весьма изящной и интересной архитектуры.

Самый соборный храмъ, судя по рисунку, былъ неособенно обширенъ и по своему внѣшнему виду очень отличался отъ собора, устроеннаго въ восемнадцатомъ столѣтіи. Надъ соборомъ возвышался своеобразный куполъ довольно обширныхъ размѣровъ; по сторонамъ было четыре купола малыхъ. Вправо отъ собора находилась отдѣльно устроенная колокольня. Куполъ ея замѣчателенъ: восьмигранный, въ видѣ остроконечнаго шлема. Высота и размѣры колокольни были не слишкомъ значительны. Очертанія церковныхъ стѣнъ весьма своеобразны и нужно видѣть рисунокъ, чтобы уяснить себѣ ихъ особенности. На громадномъ митрополитанскомъ дворѣ находилась другая церковь небольшихъ размѣровъ безъ колокольни. Но и въ этой церкви также замѣчателенъ оригинальный четырехгранный куполъ. Около церквей—военныя заведенія: литейныя мастерскія, пороховые погреба и т. под. Жаль только, что на планѣ нѣтъ рисунковъ митрополитанскаго дома и другихъ зданій, относившихся къ собору. Но и за всѣмъ тѣмъ даръ М. П. Трунова, имѣетъ интересъ въ мѣстной археологіи и, надо сказать—значительный.

Это неудивительно, если припомнимъ, что изображенія древнихъ храмовъ Курскаго края, на мѣстѣ которыхъ, большею частью, въ XVIII вѣкѣ, устроены новыя зданія, существующія и теперь, несохранились. Такъ, напр., прежнія церкви города Курска: ихъ видъ, форма и архитектура для насъ представляютъ *неизвѣстное*. Изображеній ихъ нѣтъ